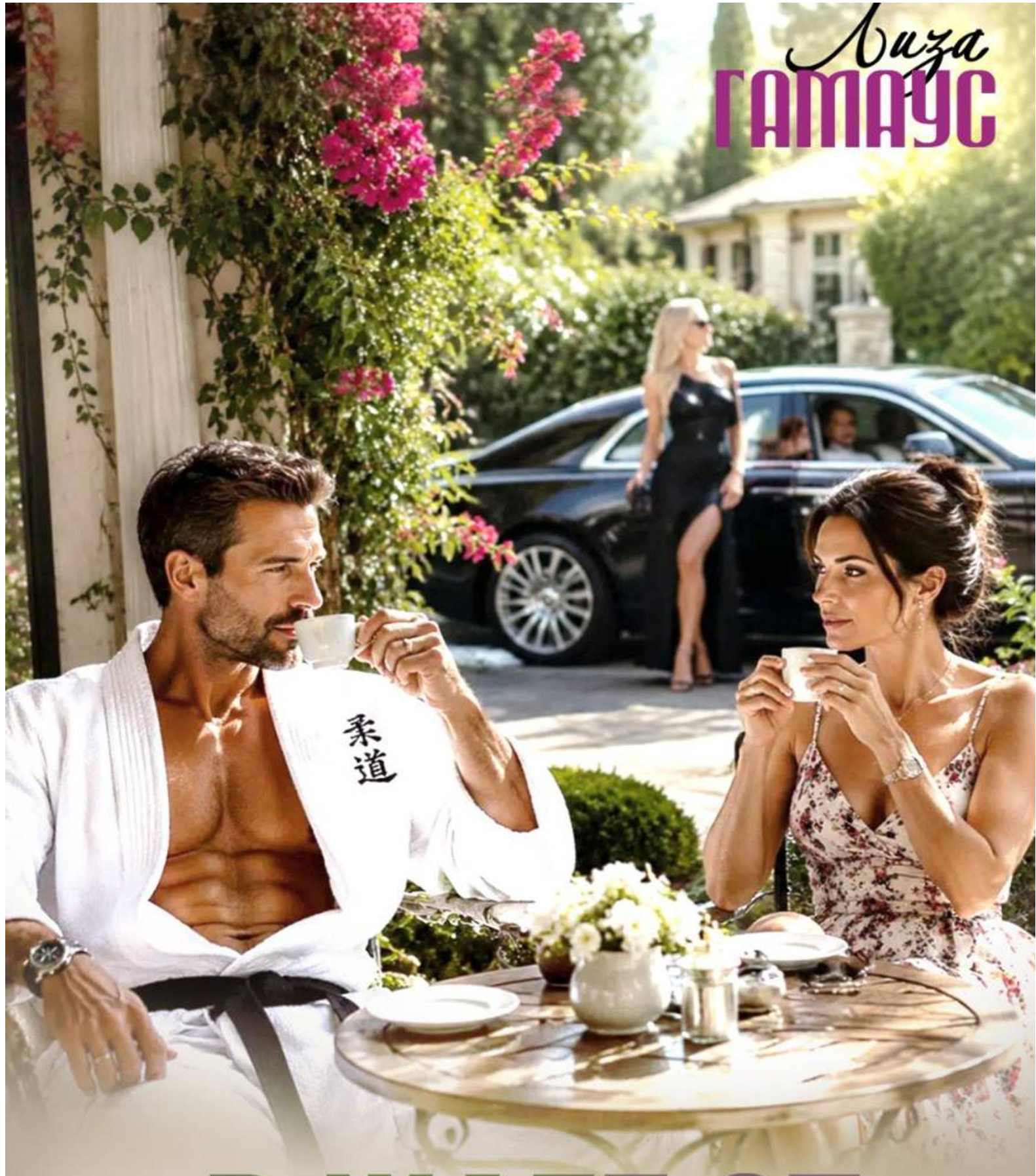

буза
ГАМАУС

В ШАГЕ ОТ
ИЗМЕНЫ

Лиза Гамаус

В шаге от измены

«Автор»

2026

Гамаус Л.

В шаге от измены / Л. Гамаус — «Автор», 2026

Люся — женщина, которая привыкла всё контролировать. Она актуарий в крупной страховой, она считает риски, она знает, что вероятность случайностей стремится к нулю. Но когда она застаёт своего мужа Андрона в четыре утра в гостевом туалете с телефоном в руке, её мир рушится. Андрон говорит, что успокаивает соседку — одинокую миллиардершу Анжелу Королькову. А она, Королькова, в ответ переводит ему пятьдесят тысяч за «консультацию».

© Гамаус Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Звонок	5
Глава 2. Я начинаю	9
Глава 3. В СПА!	12
Глава 4. Пименов	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

В шаге от измены

Глава 1. Звонок

Я просыпаюсь от странного шороха. Протягиваю руку на сторону, где обычно лежит Андрон. Пустота. Потом ногу. Никого.

На часах четыре утра.

Я вскакиваю так резко, что халат путается в ногах. Где он? Прислушиваюсь к тишине, которая слишком подозрительна. Как будто весь дом затаил дыхание. Мои босые ноги бесшумно ступают по паркету, но внутри меня — барабаны паники.

В туалете в спальне его нет. Шум раздаётся где-то здесь, не на первом этаже. Крадусь в гостевую и вижу свет в ванной комнате.

Яркая щель за закрытой дверью.

Прислушиваюсь. Да, голос мужа доносится оттуда. Подкрадываюсь и резко распахиваю дверь туалета, почти задыхаясь от возмущения, потому что в голове не просто подозрения, а какой-то необузданный уже ужас.

Андрон сидит на толчке с телефоном. Поднимает на меня глаза, говорит в телефон: «Прости, пожалуйста, я перезвоню позже», нажимает кнопку и устремляет свой нахальный взгляд на меня.

Я стою и хлопаю глазами.

— Это Анжела, — говорит Андрон.

У меня в голове начинает стучать дятел, а щёки вспыхивают ярким пламенем.

— Королькова? — делаю я уточнение деревянными губами.

— Да. Мне её очень жаль, — отвечает он с явным сожалением, — она так одинока, ей не с кем поговорить.

Я ждала чего угодно, но не настолько же откровенно! Чуть не описалась.

— И давно у вас с Корольковой? — продолжаю я уточнять.

Белокурая Королькова постоянно прикидывается несчастной, одинокой, никому не нужной женщиной, потому что ей не везёт в любви.

За плечами у неё два брака, оба раза мужа уходили к другой, детей у неё нет, работать она нигде не может из-за стресса, интриг и сложного характера. Ей, типа, грозит пожизненная депрессия в этом чёрством холодном мире.

Единственное её достоинство состоит в том, что эта с*ка безумно, в самом прямом смысле слова, богата. А жить продолжает в нашем СНТ только потому, что здесь хотя бы иногда есть с кем поздороваться, и второй муж, который ей оставил этот дом, действительно построил офигенный коттедж с бассейном и бесподобным садом.

Она ездит на крутых тачках с водителем Славой. Молчаливый, как рыба, и такой же непроницаемый. Митюхина, наша главная сплетница, мечтала разговорить его и прославиться в веках. Но Слава оказался крепче гранита и молчаливее статуи. И теперь у нас легенда: Митюхина проиграла Славе. Бедная Ленка, она до сих пор не может себе этого простить.

Я стою босиком на холодном кафеле, и чувствую, как кровь отливает от лица и приливает обратно волнами. Как будто кто-то внутри меня играет в морской прибор.

Андрон продолжает сидеть голой задницей на унитазе, смотря на меня с наглой, расслабленной улыбкой, которая обычно появляется у него перед тем, как он скажет что-нибудь невыносимое.

— Ты чего застыла, Люсь?

— Я тебя спрашиваю: какого х*ра ты сидишь в гостевом туалете в четыре утра и жалеешь Анжелу Королькову? Она тебе кто?

Он вздыхает, закатывает глаза и наконец встаёт. Телефон он держит в руке, но не прячет.

— Она мне соседка, — говорит он таким тоном, будто объясняет ребёнку, что нельзя вылавливать фрукты из кувшина с компотом рукой. — Она позвонила в истерике. Я вышел в коридор, чтобы тебя не разбудить, зашёл сюда, уселся. Что тут такого? Она рыдала. Я успокоил. Всё.

— Чужая баба тебе звонит в четыре утра, Андрон! Рыдает, — как бы мне самой не зарыдать.

Андрон усмехается и проводит рукой по лицу.

Хочется треснуть тапком по его смазливой роже, но я босая.

— Человек в отчаянии, — говорит он тихо, с чувством. Прирождённый лицедей. — Я знаю, что такое просыпаться и понимать, что некому позвонить. У неё никого нет, кроме нас. Ты же знаешь. Ты сама в прошлом месяце говорила, что жаль её, даже если она невыносимая.

«Жаль» — удобное словечко. Как презерватив для совести. Защищает от последствий.

Я выхватываю у него телефон и ору:

— Открывай переписку, с*ка!

Но мне хватает мозгов самой её открыть, несмотря на жуткий нервяк. Пальцы дрожат, но работают. Читаю вслух:

«Андроша, спасибо за ночной разговор, ты чудо. Я перевела тебе 50 тысяч за консультацию, не отказывайся, у тебя талант, открой часть практику»».

— Я не просил! Я думал, она шутит! — оправдывается муж.

Он хватается за телефон, находит перевод и вздыхает с облегчением. Как человек, который понял, что его не убьют. Пока.

— Пойдём завтра к ней вместе, вернём деньги и скажем: «Извините, мадам, наш брак дороже пятидесяти тысяч». Я не её любовник, Люся. Я её последняя соломинка в этой жизни.

Как же он умеет придуриваться! Соломинка!

— Не делай из меня дуру, — опять ору я, — и не тяни меня в свою лживую трясицу! Я не верю ни одному твоему слову! Ты на часы смотрел? Никакой наглости не хватит звонить в такое время посторонним людям, да ещё и семейным.

— Люсь, я тебе объяснил. Она позвонила, я ответил, я успокоил. Точка.

— Ты ответил в четыре утра, — перебиваю я. — Ты не взял трубку в одиннадцать вечера, когда я ещё не спала и могла бы слышать. Ты не перезвонил утром. Ты встал в четыре и пошёл в гостевой туалет, чтобы с ней говорить без свидетелей.

Он поднимает брови.

— Потому что не хотел тебя будить.

— Андрон! — ну, всему же есть предел! — Ты знаешь, что я просыпаюсь от любого шороха. Я же нашла тебя. Значит, ты хотел, чтобы я нашла. Или подсознательно, или намеренно. Какой вариант?

Он молчит. Потом поднимает глаза — в них нет наглости, есть что-то другое. Усталость. Или облегчение. Или страх. Сам запутался.

— Я не спал уже час до звонка. Лежал и думал о том, что наш брак превратился в отчётность. Ты проверяешь меня, как цех на своём заводе. Какой регламент, какие сроки, какая зарплата, какие показатели. Я — не муж, я — статья расхода, точнее, дохода. А тут звонок. Женщина плачет и говорит: «Андроша, мне плохо, я одна». И я чувствую, что я нужен. Не как добытчик, не как исполнитель, не как подозреваемый. А как человек.

Но это же бред! Я молчу. Он что, нашёл отдушину в чужой женщине, потому что я заставляю его отчитываться за деньги? Но ведь деньги — это общее! Или он хочет, чтобы я не знала,

сколько он зарабатывает и сколько тратит? Чтобы я просто сидела дома и радовалась всему, что он приносит в клюве?

Я молчу.

У нас кризис?

— Анжела не требует от меня отчёта. Она просто рассказывает и плачет. А потом благодарит. И больше ничего не надо. Понимаешь? Ничего не надо.

— Кроме пятидесяти тысяч, — добавляю я.

— Я, блин, не просил, Люся! Я даже не знал, что она перевела. Это как если бы тебе заплатили за то, что ты дышишь.

Я сползаю по стенке. У меня нет аргументов. Если бы я была мужиком, то врезала бы ему со всей силы, чтобы он ударился об умывальник и валялся с сотрясением мозга, как минимум. Но я не могу этого сделать. А что я могу?

— Хватит сидеть, — наклоняется Андрон, — пошли спать.

— Иди. Я тут посижу.

— Люся!

— Иди, я сказала. Не хочу спать со лжецом.

Знаю, если останусь в гостевой и уступлю ему нашу кровать, получится, что я как будто проиграла. Ну, не обниматься же с ним сейчас под одним одеялом.

Андрон уходит. Я слышу его шаги, потом скрип двери в нашей спальне. Он ложится. Я остаюсь одна. В гостевой. С телефоном, который я всё ещё сжимаю в руке.

Троепольский — хитрая умная скотина, которую голыми руками не возьмёшь. Со скандалом я пока повременю.

Но я знаю одно: завтра я не пойду к ней возвращать деньги. Завтра я начну копать. Потому что в этом мире всё имеет цену. И мой брак не должен быть продан за пятьдесят тысяч. Да хоть за пятьдесят миллионов чего-то там.

Она не знает, что разбудила не просто женщину. Она разбудила сыщика.

Дорогие читатели!

Предлагаю новую повесть из серии СНТ "Дельфин"

Книги серии, которые вышли раньше, здесь

<https://www.litres.ru/book/liza-gamaus/intuiciya-protiv-izmeny-73573818/>

<https://www.litres.ru/book/liza-gamaus/zerkalo-izmeny-73745209/>

<https://www.litres.ru/book/liza-gamaus/izmena-kak-bonus-74092959/>

Глава 2. Я начинаю

В десять утра мир снова включается, как телевизор моего деда Васи, который нужно было пару раз стукнуть, чтобы заработал. Летнее солнце лезет в щели штор.

Я лежу на гостевой кровати и перебираю версии, как чётки у монахини, которая внезапно увлеклась криминалистикой. Два сценария, две дороги, два возможных финала.

Похоже на один известный фильм, где герой стоит на перекрёстке и выбирает, какую таблетку проглотить. Только у меня не волшебные таблетки, а жизненные пути.

Версия первая, она же «Королевская партия»: Андрон — самовлюблённый придурок, который не понимает, что его решили зачем-то использовать. Королькова — манипуляторша с деньгами, томящаяся от безделья и коллекционирующая мужиков, как почтовые марки. Опять вспоминаю деда и его бархатный альбом.

Или у неё ещё какая цель, о которой я не знаю. Не исключаю.

Энергоёмкая версия. Требует постоянного надзора, проверок, ночных рейдов и сохранения лица.

Версия вторая, она же «Слезливая драма»: Королькова действительно одинока. Плачет в четыре утра не для эффекта, а от боли. Андрон — единственный, кто её может слушать, потому что у него, видите ли, чуткая душа. Особо не замечала за ним такого, если что.

Я — ревнивая жена, которая видит измену там, где её нет.

Самая слабая версия. В итоге имеет все шансы закончиться так же, как и первая — изменой.

Потому что если долго смотреть на красивую холёную бабу с деньгами, которая плачет, то можно влюбиться. А если долго смотреть на свою жену, которая анализирует, то можно и сбежать.

Я встаю. Ноги не слушаются, но я заставляю их идти на кухню. Это моя территория. Здесь я варю кофе, здесь я решаю судьбы мира. Сегодня я варю кофе с особой тщательностью. Вдумчиво.

Андрон появляется через полчаса. В японском халате на голое тело. Взъерошенный. Хитрый. Сонный. Смотрит на меня и улыбается той самой улыбкой — наглой, расслабленной, будто ночного кошмара и не было. Будто он не сидел голой задницей на унитазе и не успокаивал соседку.

— Доброе утро, Люсь, — он тянется, хрустит шеей, садится за стол. — Пахнет вкусно. Ты уже не злишься?

Я ставлю перед ним графин с водой и хрустальный стакан. Смотрю сверху вниз, как царица. Та ещё царица.

— Я никогда не злюсь, Андрон. Я анализирую. Это хуже.

Он хмыкает, пьёт воду, смотрит на меня поверх стакана. У меня проблема с ним ещё в том, что он, тварь, красавчик. Это всегда обезоруживает, но я, в принципе, научилась стойко переносить такие вызовы природы. Пусть смотрит как угодно.

— И к чему пришёл твой анализ?

Я сажусь напротив, складываю руки на столе.

— К тому, что ночной звонок — это симптом. Вопрос: чей? Корольковой, твой или наш общий?

Он вздыхает, ставит стакан, тербит пояс халата. Нервничает. Или притворяется. С ним никогда не поймёшь.

— Кстати, — говорю я, пытаюсь застать его врасплох, — если ты такой сердобольный, почему ты решил помогать именно Корольковой? Почему не Ленке Митюхиной, например? У

неё же тоже вечные проблемы. Она тоже плачет по ночам. Или у неё недостаточно красивая внешность для твоей благотворительности?

— Вот думаю, на что потратить честно заработанные деньги от консультации?

— А ты их копи, — срываюсь я. — На новый японский халат, например.

Так себе шутка.

Выхожу из кухни. Не готова начинать скандал. Такое впечатление, что он только этого и ждёт. Напоминает ребёнка, который хочет, чтобы на него накричали, потому что это внимание. Королькова наверняка уже в курсе, что я его застукала. Она тоже готовится: либо к моему звонку, либо к визиту.

Что им нужно? Что Корольковой нужно от моего мужа? Это не просто вопрос. Это задача со звёздочкой.

Я беру телефон. Набираю Митюхину.

— Лен, привет. Ты занята?

— Ой, Люсь, привет! Я как раз хотела тебе позвонить! — голос у неё журчит, как фонтан в дворцовом парке после реставрации. — Ты знаешь, я вчера видела водителя Корольковой Славу! Он стоял у её дома и разговаривал по телефону! Я остановилась случайно за углом и всё слышала!

Митюхина не может смириться с поражением. Она ждёт реванша за то, что не смогла его разговорить. Ей надо вытащить Славу на беседу. Это, кстати, мне на руку. Пусть она думает, что охотится за сплетнями, а на самом деле работает на меня.

— И что же ты слышала?

— В том-то и дело. Я поэтому тебе и хотела звонить. «Хорошо, — говорит, — понял. С Андроном мне всё понятно».

— Каким Андроном? Моим? — переспрашиваю я, чувствуя, как в груди разливается холод.

— Не могу сказать. Фамилию не произносил, — завершает Митюхина свою новость. Она явно наслаждается моментом. Кошка, которая принесла мышь и не знает, что с ней делать.

— Ты не особо пока распространяйся, — говорю я, стараясь сохранить лицо. — Андронов на свете много. Проверить надо, про какого Андрона они разговаривали.

Вру. Я знаю, что про моего. Но мне нужно, чтобы Митюхина продолжала копать.

— Вот скажи, — перехожу я к главному, понижая голос до доверительного шёпота, — ты знаешь что-то про Королькову, чего я не знаю?

Митюхина замолкает. Слышно, как она переводит дыхание. Я знаю этот звук. Сейчас будет бомба.

— Ну-у... — протягивает она. — Есть кое-что. Но ты не рассказывай, что от меня.

— Обещаю, — говорю я, и мысленно скрещиваю пальцы. Потому что обещать Митюхиной — это всё равно, что обещать себе не заказывать маскарпоне в хорошем кафе. Бесполезно.

— Ты знаешь, почему её второй муж ушёл? Хоккеист? Все говорят — к другой. А на самом деле... — она понижает голос до шёпота, который слышен даже в соседнем СНТ, — он ушёл из-за Славы. Потому что Королькова и Слава — не просто водитель и хозяйка. Они, говорят, были любовниками ещё при втором муже. И муж узнал. И ушёл в ярости. Но дом оставил, потому что Слава ему угрожал. Он был не просто водитель, Люся. Он был... ну, ты понимаешь. Тот, кто решает вопросы.

Я молчу. В голове картинка: Слава, молчаливый, как рыба, и вдруг — любовник. Ну, рыбам тоже нужна любовь.

— И Слава до сих пор с ней? — уточняю я, хотя уже знаю ответ.

— Живёт в гостевом доме! Я своими глазами видела, как он оттуда выходит по утрам! А она при всех делает вид, что он просто водитель. И все молчат, потому что боятся. Я одна, дура, лезу. Но я ничего не боюсь.

Жизненное кредо Митюхиной — отдельное психологическое ответвление. В принципе, люди разные нужны. Одни — чтобы бояться, другие — чтобы их боялись, третьи, четвёртые и так далее.

Я благодарю Ленку, кладу трубку и возвращаюсь на кухню. Андрон моет кружки, напевая что-то дурацкое.

— Андрон, — говорю я, опираясь на дверной косяк. — Слава — не водитель. Он её муж. Или бывший. Или что-то среднее.

Андрон замирает с кружкой в руке. Поворачивается медленно, как в замедленной съёмке.

— Что?

— Он живёт в гостевом доме. Они были любовниками при втором муже. Муж ушёл, потому что узнал. Слава угрожал. И теперь он — «водитель», а на самом деле — хозяин положения.

Андрон ставит кружку на сушилку. Медленно вытирает руки. Смотрит на меня с выражением, которое я не могу прочесть. Может быть, удивление. Может быть, страх. Может быть, он просто думает, как теперь объяснить, что он тоже знал эту историю, но «забыл» сказать.

— Люсь, — говорит он наконец. — Ты уверена, что хочешь лезть в эту историю? Она пахнет не просто изменами. Она пахнет чем-то более серьёзным.

— Я уже в ней, — отвечаю я. — С того момента, как ты сел голой задницей на унитаз и я прочитала «Андроша».

Он вздыхает. Правда не только в том, кто с кем спит. Правда в том, почему я продолжаю стоять на этой кухне и смотреть на человека, который врёт мне, что бы я не спросила.

А может, я сама хочу, чтобы он врал? Потому что правда может оказаться хуже. Гораздо хуже.

Я выхожу на веранду. Солнце уже высоко. В саду поют птицы, и ветер качает ветки яблони. Где-то там, за забором, живёт Анжела Королькова с водителем-любовником, который «решает вопросы». И мой муж, который на кухне, кажется, тоже попал в список этих вопросов.

Я сажусь в кресло-качалку и смотрю на небо.

Глава 3. В СПА!

Андрон влетает на веранду и бросает кухонное полотенце на стол с такой силой, будто оно лично оскорбило его мать Ирину Тимофеевну.

— Откуда ты это взяла? — ревёт он.

— Тебе что-то не нравится? — отвечаю я вопросом на вопрос.

— Люся!

— Я не выдаю свои источники информации, — говорю я, чувствуя, что попала камнем в опасную зону. — Но мне кажется, тебя дураят, Троепольский! «Андроша, мне плохо, я одна» явно не соответствует действительности. Там, где есть водитель-любовник и гостевой дом, одинокой женщиной и не пахнет.

— Если это опять Митюхина, то я собственноручно вырву ей ноги! — огрызается Андрон. Его глаза горят таким искренним гневом, что я почти верю. Почти.

— Что это ты так разозлился? Такой приличный дяденька, и вдруг такое. — Я смотрю на него с притворным удивлением. — Мало этого, я уверена, что Слава знает про её ночной звонок. — Подумал бы, чего на самом деле от тебя хотят.

Он вздыхает, проводит рукой по волосам. Я знаю этот жест. Он либо готовится к серьёзному разговору, либо просто хочет выглядеть драматично. Скорее второе.

— Занимайся своими делами, Людмила Иванна, у тебя их достаточно. Ты что на работу не собираешься?

Я — актуарий в крупной страховой. Считаю риски. Ну, например, сколько процентов клиентов попадёт в аварию, сколько сгорит домов, сколько браков развалится через пять лет. Я оперирую вероятностями, и я не верю в случайности. По моим расчётам, вероятность того, что Королькова звонит Андрону в четыре утра «просто так», от сложности момента, равна трём процентам. Значит, это системный риск, не ошибка.

И у меня вопрос не в том, звонила ли она. А в том, какая система дала сбой: мой брак, её жизнь или совесть моего Апполона Бельведерского?

Андрон хорошо в курсе, чем я занимаюсь на работе и какой у меня в этой связи характер, но продолжает ломать комедию. Уверен в себе.

— Взяла отгул, прикинь! — отвечаю и улыбаюсь той самой улыбкой, которая обычно выводит его из себя. — Буду отдыхать от бурной ночи. Потом съезжу в салон, приведу себя в порядок, может, прикуплю в каком бутике новое платьице. Могу себе позволить. Муж бизнесмен, да ещё подработки какие. А то, что это я всё о детях, о доме, пора и о себе подумать, раз такое дело.

Он открывает рот, чтобы что-то сказать, но я уже покидаю нашу цветущую веранду. Я знаю, что если останусь ещё на секунду, то или убью его этим же кухонным полотенцем, которое он сюда принёс, или он убьёт меня своей логикой. А у меня ещё есть дела.

На втором этаже я собираюсь в СПА, то есть быстро переодеваюсь в летнее платье и надеваю балетки.

В машине продолжаю свои размышления. Солнце светит, ветер дует, в колонках играет что-то расслабляющее.

Если бы они уже были любовниками, Королькова не стала бы присылать ему гонорар. Никто не покупает билет в кино после того, как уже посмотрел фильм. Нет, они явно пока на начальной стадии. Он доказывает ей, какой он умный и внимательный, рассудительный и всё понимающий. А она щедра и благодарна за то, что он, рискуя семейным покоем, пошёл на то, чтобы разговаривать с ней в четыре утра.

Типичная прелюдия к чему-то большому. Как прелюдия к ужину, который закончится сложным десертом.

В салоне на массажной кушетке, пока профессиональные руки разминают мои плечи, мне приходит одна странная мысль. Почему взрослой самодостаточной до нельзя бабе скрывать, что она с кем-то там спит? Ну, спит она с водителем. Имеет право. Да хоть с дворником или садовником. Если ей нравится. Боится осуждения и пересудов? Да чихать ей на пересуды и сплетни! Она сама кого хочешь грязью обольёт, а ещё и приплатит, чтобы это сделали со знанием дела у какого-нибудь блогера. Она не из тех, кто прячется в тени.

Значит, что-то у Ленки не стыкуется. Полуправда какая-то. Отдалённый звон, который непонятно, откуда прозвенел.

Пусть, конечно, Митюхина предпримет усилия и разговорит Славу. Но он не из тех, кто будет вообще на неё внимание обращать. Что-то в нём есть бандитское, суровое такое, отталкивающее даже. Или у него есть, что скрывать, и он напустил на себя такую маску.

И зачем Корольковой вызывать сострадание? Не всё ли ей равно? Получается, она не соблазняет Андрона, а пытается вызвать эмпатию. Чуть ли не жалость к одинокой женщине, которая нифига не одинока. Это как если бы миллиардерша притворялась нищей, чтобы выпросить у тебя рубль. Зачем? Ей же не нужен рубль. Ей нужен... что? Внимание? Или что-то другое?

А здоровый, абсолютно устроенный, семейный, ни разу не бедный мужик испытывает благодарность, что он кому-то нужен просто так. Приступ нарциссизма? Соломинка, блин! Возможно. Но приступ — это кратковременное явление.

Андрону льстит, что миллиардерша обратила на него свои бриллиантовые очи? Захотелось безумств, где счёт не имеет значения? Исключать не стоит. В каждом мужчине сидит маленький мальчик, который мечтает о приключениях. И если этот мальчик слышит «Андроша» в четыре утра, он просыпается и говорит: «А вот это интересно!»

Только я почти уверена, что там зарыта огромная собака, до которой я доберусь. Должна добраться.

А вдруг он элементарно боится ей отказать? Соответственно, послать? Мало ли, как миллиардерша может отреагировать? Может, она не просто миллиардерша, а ещё и обиженная женщина, которая умеет держать обиду. Долго. Как боевой дельфин.

Пусть назовут наше СНТ не просто «Дельфин», а «Боевой дельфин». У нас в каждом доме идут бои.

Вот эта фраза Славы «с Андроном всё понятно» вызывает не просто вопросы. Она подтверждает, что Слава в курсе её ночного звонка.

Как нормальный мужик, если он ей муж, позволит жене звонить в четыре утра какому-то там успокоителю-соседу? Только если он не муж. Или если он муж, но с очень странными понятиями о семейных отношениях. Вряд ли.

Массажистка делает своё дело прекрасно. Я чувствую, что бессонная ночь и стресс дают о себе знать. Мои мышцы постепенно расслабляются, и я улетаю в бессознательное. Космический корабль теряет связь с Землёй.

Дорогие друзья!

Предлагаю почитать совсем новую историю!

Лучшее плацебо: курорт!

<https://www.litres.ru/book/liza-gamaus/luchshee-placebo-kurort-74147437/>

Глава 4. Пименов

Мы познакомились с Андроном на соревнованиях по плаванию. Я пришла болеть за парня подруги на чемпионат Москвы. Никогда раньше не ходила на подобные мероприятия и плаванием, как спортом, не увлекалась.

Её парень получил серебро, а Андрон — бронзу. Пошли все вместе отмечать медали в японский ресторан. Тогда, в 2008 году, суши были на вершине популярности, это был настоящий культурный феномен. Их повальное распространение даже казалось чрезмерным, а организаторы уважающих себя вечеринок дошли до того, что заказывая кейтеринг, ставили условие: «Без суши!»

Зато с тех пор Андрон покупает японские халаты-кимоно и разгуливает в них по утрам дома. Видимо, он так и не вышел из того ресторана.

Тогда он был скромным спортсменом, мечтавшим об олимпийских играх. Его отец занимался бизнесом, связанным с питьевой водой. Постепенно мечты о вершинах спорта потеряли свою актуальность. Он успешно закончил Плешку и занялся продолжением папиного дела.

Сейчас у него два разливочных цеха, можно сказать завода, в Подмоскowie. Своя логистика, маркетинг, планы на расширение. Ассортимента и самого бизнеса. И, судя по всему, планы на расширение личного фронта тоже есть. Шучу я горьким юмором сама с собой.

Но окончательно Андрон со спортом не расстался. Помимо плавания он увлёкся дзюдо — до сих пор ездит в клуб по пятницам. У него офигенная фигура, широкие плечи и стройные ноги. и хоккеем, но только зимой с друзьями. У них там матчи, команды. Фавориты, болельщики и болельщицы. Бабы на него всегда смотрели и смотрят с обещанием, и он это прекрасно знает. Он как магнитик на холодильнике: все хотят его оторвать, но он держится. Как мне кажется.

Витязь, что и говорить.

Он настолько изворотлив и хитёр, что я, сколько бы ни старалась, так ни разу его и не поймала. Кроме одной корейки Маши Ким, которую он взял себе в секретарши пять лет назад. Что его дёрнуло взять секретаршу без рекомендации, он так мне и не ответил. Стрельнуло, наверное, что-то в одно место.

Длинная душещипательная история. Я о ней не люблю вспоминать. Вторую такую восточную красавицу я не переживу.

Он, конечно, уверяет, что она всё придумала. Оговорила бедного мужика, так как уж слишком сильно мечтала выйти замуж за шефа, обосноваться в Москве, забыть про Камчатку и всё такое. Нервы мне потрепала изрядно. Больше всего я боялась, чтобы не дошло до детей, так как мы начали спать в разных комнатах и не завтракать.

Дыма без огня не бывает. Абсолютно уверена, что Андрон не устоял и пару раз бес его точно попутал. Никто не считал, естественно, сколько раз. Но как он умолял его простить! Это надо было видеть и запечатлеть на видео! Эх, я не сообразила! Он не признался, но на всякий случай просил прощения так, как будто было за что просить. Маша Ким была уволена, и след её простыл.

Лежу на массажном столе и думаю: а что, если эта история — повторение старого сценария? Только теперь не секретарша, а соседка. Не из Камчатки, а из соседнего дома. Не влюблённая корейка, а миллиардерша с водителем-любовником. Может, у Андрона есть какой-то внутренний компас, который всегда указывает на проблемных женщин? Или это я слишком много думаю?

— Людмила Ивановна, просыпайтесь! — осторожно будит меня массажистка. — Мы закончили.

Я открываю глаза. Комната плывёт, как в тумане. В голове — каша из мыслей, догадок и подозрений. Но в груди — уверенность. Я ещё не знаю, что именно скрывает Королькова, но я знаю точно: она скрывает не любовника. Она скрывает что-то другое. Что-то большее.

Я встаю, надеваю халат и иду в другой кабинет. Здесь мне немного подкоротят волосы, подкрасят, причешут. Потом сделаю макияж и отправлюсь восвояси.

Завтра я начну копать. Сегодня я просто отдохну. Соберусь с мыслями. Потому что завтра начнётся моя собственная олимпиада. Только вместо медалей — правда. Или, возможно, вместо правды ещё больше загадок.

Но я готова. Потому что я — жена. А женщины, как известно, умеют ждать. И копать. Особенно копать.

На выходе из СПА, благоухающая маслами и сомнительными надеждами, я сталкиваюсь с Колей Пименовым. Он стоит у входа, как памятник самому себе — спортивный, улыбчивый, с лёгким налётом лоска, который появляется у мужчин после сорока. Они вдруг наконец понимают, что жизнь не ограничивается работой и друзьями. Старое и всем известное замечание.

Коля — тот самый парень моей подруги по универу, который участвовал в соревнованиях по плаванию, где мы с Андроном познакомились. С подругой они давно расстались, я тоже не знаю, где она и что с ней. Такая вот у нас судьба: одни уходят, другие появляются, а некоторые остаются навсегда, как старые джинсы.

С Андроном Коля всегда поддерживает отношения. Пару раз приезжал к нам в гости в этом году. У него молодая жена Даша, родившая двойняшек-мальчишек. Им сейчас по шесть. Понятное дело, что это прибавило забот и убавило свободное время. Родители близнецов всегда выглядят не как обычные родители: им всегда некогда, хочется спать и тишины.

Меня поразило, насколько самодостаточными были мальчишки. Такое впечатление, что им было всё равно, где играть, — главное, что они играли вдвоём и понимали друг друга без слов.

— Дерутся постоянно, — удивил меня Коля. — Не хотят уступать. Хотя у них всё одинаковое, вплоть до трусов.

— А сделайте разное, не пробовали? — предложила я.

— Ты смерти моей хочешь? — засмеялся Коля.

Я думаю, Андрон и Коля довольно близкие друзья. Общая юность всегда этому помогает. И спорт. И то, что Коля умеет молчать, когда нужно, и говорить, когда не нужно. В общем, идеальный друг.

Тут я вспоминаю, что Даша-то адвокат! Да ещё и по уголовным делам! Боевая такая дама, жгучая брюнетка с белой, как молоко, кожей. Когда она делает красный маникюр, Коля называет её, естественно, Вампиршей. Но она не вампирша, она — моя надежда. Потому что если кто и сможет разобраться в этой мутной истории с Корольковой, так это тот, кто по долгу службы привык выуживать правду из-под груди лжи.

— Люся, ты всё хорошеешь! Какая статья! Причёска! — начинает Коля, как только мы сталкиваемся. Он любит раздавать комплименты и всегда поддакивает, оставляя у собеседника приятное чувство, что его слушали внимательно. Это у него профессиональное — быть приятным. Он в розничной торговле.

— Коля, вот ты-то мне и нужен, — отвечаю я на его приветствие. В его глазах мелькает лёгкое замешательство, но он быстро берёт себя в руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.